

УДК 343

*В.И. Тихонов***ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ**

Рассмотрено содержание уголовно-правового принципа справедливости с точки зрения достаточности его нормативного закрепления в ст. 6 действующего российского уголовного закона. В качестве аргументов необходимости совершенствования дефиниции «принцип справедливости» приведены доводы и отмечены противоречия формулировки по отношению только к совершенному преступлению, а не, в том числе, к иным мерам уголовно-правового характера. Анализ содержания основных элементов (характера и степени общественной опасности, обстоятельств и личности виновного) также позволяет сделать вывод о необходимости их уточнения для единообразного и точного применения в судебной практике. Понятие «принцип справедливости» сопоставлено с такими понятиями, как «принцип социальной справедливости», «принцип вины», «справедливая мера уголовной ответственности», «справедливость наказания», «принцип индивидуализации» и др. Показано соотношение справедливости и точной уголовно-правовой квалификации, а также влияние принципа справедливости на применение смягчающих обстоятельств в уголовном праве. Отмечено недостаточно точное определение принципа справедливости в статьях Уголовного кодекса РФ и аналогичные отклонения наименования этого исходного начала в решениях Верховного Суда РФ. В частности, отсутствует указание на справедливое применение иных мер уголовно-правового характера. В заключение дается авторское определение диспозиции ст. 6 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: справедливость, принцип, уголовное право, уголовная ответственность, уголовное наказание, общественная опасность, обстоятельства совершения преступления, личность виновного.

Под правовым принципом традиционно понимается некое исходное начало, отправная идея, на которой построена система права. Это в полной мере относится к уголовно-правовым принципам. Важность и значимость принципов уголовного права заключается в том, что они оказывают серьезное влияние на структуру уголовного закона, так как именно на них он и построен. Несмотря на то что понятие и система уголовно-правовых принципов постоянно изучаются отечественными учеными¹, исследование проблем правовой природы уголовно-правовых принципиальных положений, включая принцип справедливости, по-прежнему остается актуальным.

Отметим, что в действующем УК РФ имеются исходные начала, закрепленные в его тексте, однако в теории уголовного права разрабатываются и иные принципиальные положения, не нашедшие своего закрепления (например, принцип индивидуализации уголовного наказания и др.). Нельзя сказать, что не закрепленные в УК РФ принципы не действуют. Например, в прежнем уголовном законодательстве России принципы не были выделены текстуально в качестве самостоятельных статей в содержании УК РСФСР. В действующем УК РФ им посвящены несколько самостоятельных статей (ст. 3-7).

По мнению В.Н. Кудрявцева и С.Г. Келиной, принцип справедливости в уголовном праве проявляется в основном в трех значениях: по отношению к справедливости процесса и правил назначения уголовного наказания, справедливости определения санкций статей Особенной части УК и справедливости формирования круга преступных деяний – имеются в виду криминализация и декриминализация².

Понятие справедливости, несмотря на его не совсем правовое, а скорее, нравственно-правовое содержание, носит оценочный характер. Кроме того, справедливость есть одно из главных моральных понятий, характерных для современной цивилизации³. С точки зрения законодателя справедливость может воплощаться в снижении уголовно-правового воздействия, например, в дополнении ст. 15 УК РФ новой частью 6⁴ о праве суда понижать в определенных случаях категорию преступления⁵.

¹ См., напр.: Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988; и др.

² См.: Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. С. 29.

³ Гладких В.И. О соответствии наказаний степени общественной опасности преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 43-47.

⁴ Дополнена на основании Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Понимание справедливости как основного элемента исследуемого принципа является не только философским. Так, например, В.В. Палий понятие справедливости определяет как категорию этического, морального и социально-правового характера. По его мнению, «в уголовном праве принцип справедливости обращен в равной степени и к законодателю, и к правоприменителю. Соответственно, для того чтобы суд, рассматривающий конкретное дело, мог назначить справедливое наказание, законодатель должен определить справедливую санкцию за деяние, которое запрещено законом»⁶. Из приведенной цитаты, по нашему мнению, следует вывод о подмене понятий принципа справедливости и соответствия характеру и степени общественной опасности отдельных санкций статей Особенной части УК РФ.

В специальной литературе отмечается, что в России в середине 90-х гг. XX столетия в связи с подготовкой проекта нового Уголовного кодекса (далее – УК РФ) развернулась дискуссия о необходимости закрепления принципа справедливости в уголовном праве и уголовном судопроизводстве. В итоге принцип справедливости был закреплен в ст. 6 УК РФ. «Идея справедливости нашла отражение и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) 2001 г. Так, в ч. 2 ст. 6 "Назначение уголовного судопроизводства" УПК РФ установлено: уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию»⁷. В данном случае, по нашему мнению, в УК РФ справедливость закреплена в качестве принципа, а в ч. 2 ст. 6 УПК РФ все же говорится не столько о принципе справедливости, сколько о назначении всего уголовного судопроизводства (цели).

В отдельных случаях авторы сопоставляют принцип справедливости и вину как институт⁸. Однако в ст. 5 УК РФ вина закреплена как самостоятельный уголовно-правовой принцип.

В комментированных изданиях отмечается, что «возможность выполнения этого принципа – выбора справедливой меры уголовной ответственности обеспечивается: а) характером санкций, конструируемых в Особенной части УК (они могут носить альтернативный и (или) относительно-определенный характер); б) установленными в нормах Общей части УК способами (например, в ст. 61, 62, 64, 75-85) при наличии определенных обстоятельств основательно смягчать уголовную ответственность виновного либо освобождать его от уголовной ответственности и (или) наказания»⁹. Как видно, в этом определении отмечена связь реализации принципа справедливости через уголовную ответственность.

Следует обратить внимание на определение справедливости именно как уголовно-правового принципа. В отдельных публикациях понятие «справедливость» применяется несколько иначе. Так, например, С.П. Андрусенко утверждает, что справедливость, а точнее, восстановление социальной справедливости, следует именовать «принцип уголовного права» или «задача уголовного права»¹⁰. По нашему мнению, это утверждение представляется несколько спорным. Прежде всего, восстановление социальной справедливости является не чем иным как одной из целей уголовного наказания на основании ч. 2 ст. 43 УК РФ наряду с исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений. В связи с этим возникает противоречие двух терминов-понятий «принцип» и

⁵ См., напр.: Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 105-108 и др.

⁶ Цит. по: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: научно-практическое пособие / А.С. Автономов, В.Ю. Артемов, И.С. Власов и др.; отв. ред. С.П. Кубанцев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; КОНТРАКТ, 2016. 304 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Гонтарь И.Я. Принцип справедливости и институт вины в уголовном праве // Lex russica. 2013. № 8. С. 906-919.

⁹ См.: Комментарий к ст. 6 УК РФ: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 1264 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102-111.

«цель» / «задача». Если принцип есть основополагающее начало деятельности, то цель – ее конечный результат, к которому стремится эта деятельность, а в нашем случае уголовное наказание и уголовно право в целом. Задачами являются средства достижения конечной цели.

В другом случае, например В.В. Питецким, отождествляется принцип индивидуализации наказания с общими началами назначения наказания: «Широко известный науке и практике принцип "индивидуализации наказания" <...> закреплён в ст. 60 УК "Общие начала назначения наказания"»¹¹. В данном подходе вновь можно обнаружить подмену принципа и общего условия, которое оказывает свое правовое влияние на определенную совокупность уголовно-правовых норм и институтов, что, естественно, принципом признаваться не может.

С принципом справедливости непосредственно связывается и правильная уголовно-правовая квалификация, в результате которой деянию лица дается адекватная, тождественная оценка, в том числе при конкуренции уголовно-правовых норм¹².

Как представляется, категория справедливости назначенного судом наказания является оценочным критерием и определяется на основе полученных судом доказательств и их последующей оценкой, приведением мотивов в приговоре и т.п. В судебной практике имеются проблемы применения смягчающих обстоятельств в соразмерности с принципом справедливости.

Так, например, в Определении № 64-АПУ15-6 Судебной коллегии Верховного Суда РФ отмечено, что один лишь факт признания лицом своей вины не может расцениваться в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Активное способствование расследованию преступления состоит в активных действиях виновного, направленных на сотрудничество с органами следствия и совершенных добровольно, а не под давлением имеющихся улик.

По приговору суда первой инстанции К. был осужден по пп. «а», «б», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы и другим статьям по совокупности преступлений. Путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года. В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор ввиду чрезмерной мягкости назначенного К. наказания, полагая, что судом первой инстанции незаконно учтено в качестве смягчающих обстоятельств признание обвиняемым вины на досудебной стадии и активное способствование расследованию преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, мотивировав свое решение следующим: в силу изложенного Судебная коллегия пришла к выводу о том, что характер, степень общественной опасности и фактические обстоятельства совершенных К. преступлений, данные о личности К., убежденного в правильности своих действий, свидетельствуют о его исключительной опасности для общества. Судебная коллегия исключила из приговора указание о признании в качестве смягчающего обстоятельства активного способствования К. расследованию преступлений и усилила ему наказание по пп. «а», «б», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ до пожизненного лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к отбытию назначила К. пожизненное лишение свободы¹³.

Обратим внимание на формулирование принципа справедливости только по отношению к наказанию, а не, в том числе, и к иным мерам уголовно-правового характера, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58. Так, Пленум отмечает, что «согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания (выделено нами. – Т.В.) заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»¹⁴. Как видно из приведенной цитаты, в Постановлении Пленума ничего не сказано о связи принципа справедливости и применения иных мер уголовно-правового характера. Поэтому считаем целесообразным дополнить содержание п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 взаимосвязью принципа справедливости не только с уголовным наказанием, но и с иными мерами уголовно-правового характера.

¹¹ Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 52-54.

¹² См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2015. 288 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9. Сентябрь (извлечение).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 12 дек.

Элементы содержания принципа справедливости перечислены в ч. 1 ст. 6 УК применительно к уголовному наказанию и иным мерам уголовно-правового характера, которые должны соответствовать:

- 1) характеру и степени общественной опасности преступления;
- 2) обстоятельствам его совершения;
- 3) личности виновного.

Обратим внимание на то, что содержание соотношения характера и степени общественной опасности различно толкуется в специальной литературе. Так, С.В. Анощенко со ссылкой на п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 отмечает, что «высшая судебная инстанция страны делает акцент на том, что характер общественной опасности преступления устанавливается законом, а степень общественной опасности определяется судом»¹⁵. Это утверждение не бесспорно, так как характер общественной опасности относится к важности объекта преступного посягательства (местоположению статьи в Особенной части УК РФ), а ее степень – к интенсивности (части статьи УК РФ). В связи с этим В.И. Гладких верно указывает, что «принцип справедливости находит отражение в одной из целей уголовного наказания, а именно в цели восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ)»¹⁶. То есть в статьях Особенной части УК РФ указаны как характер, так и степень общественной опасности, а их оценка исходя из принципа справедливости выражается в назначенном наказании или применении иных мер уголовно-правового характера.

Целесообразно отметить другую не совсем корректную формулировку «характер и степень общественной опасности *преступления*» ч. 1 ст. 6 УК РФ. В данном случае, при буквальном толковании нормы такое содержание применимо только к назначению уголовного наказания (за совершение преступления). Вместе с тем применение наказания является одной из форм реализации уголовной ответственности. Так, разд. УІ «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ содержит три таких вида, которые нельзя относить к собственно к уголовному наказанию (гл. 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера», гл. 15.1 УК РФ «Конфискация имущества» и гл. 15.2 «Судебный штраф»). Кроме того, в самой формулировке ч. 1 ст. 6 УК РФ иные меры уголовно-правового характера указаны наряду с уголовным наказанием. В связи с этим наблюдается противоречие содержания дефиниции принципа справедливости. По нашему мнению, следует внести уточнение и заменить термин «преступления» на словосочетание «уголовно-наказуемое деяние» либо после слова «преступления» указать в скобках («уголовно-наказуемого деяния»).

Кроме того, указание на соответствие наказания (иных мер уголовно-правового характера) и обстоятельств совершения уголовно-наказуемого деяния, по нашему мнению, также нуждается в уточнении. Закон не указывает, какие именно обстоятельства должны быть учтены. Формулировка, представленная общей фразой «обстоятельства его совершения», не дает четкой конкретизации, в которой, кстати сказать, нуждаются многие нормы действующего УК РФ.

Считаем необходимым обратить внимание на то, какие именно обстоятельства должны быть учтены. В частности, обстоятельства, которые учитываются при назначении наказания, перечислены в ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» и в ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание». Помимо этого, в совокупности обстоятельств, которые должны быть учтены при решении вопросов справедливости применения наказания (иных мер уголовно-правового характера) должны быть учтены и конкретные обстоятельства, при которых было совершено преступление (уголовно-наказуемое деяние).

В ч. 2 ст. 6 УК РФ определено правило, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». На этот правовой запрет, с точки зрения несоразмерности справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ), установленный в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, обращено внимание Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем Постановлении от 17.07.2002 № 13-П отметил, со ссылкой на п. 2 ст. 4 Протокола № 7 (в редакции Протокола № 11) Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁷, что «право не привлекаться по-

¹⁵ Анощенко С.В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 106-112.

¹⁶ Гладких В.И. О соответствии наказаний степени общественной опасности преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 43-47.

¹⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в

вторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение (т.е. имеющее фундаментальный, принципиальный характер – “a fundamental defect” в английском тексте, “un vice fondamental” во французском тексте), повлиявшее на исход дела»¹⁸. Таким образом, при возобновлении уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств принцип справедливости не нарушается.

В окончательной редакции с предлагаемыми нами дополнениями и уточнениями понятие принципа справедливости в ст. 6 УК РФ может быть сформулировано следующим образом: «1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление (*уголовно-наказуемое деяние*), должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления (*уголовно-наказуемого деяния*), *обстоятельствам, указанным в статьях 61, 63 настоящего кодекса, конкретным* обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Поступила в редакцию 05.11.17

V.I. Tikhonov

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN PENAL LAW AND ITS CONTENT

The content of the criminal legal principle of justice from the point of view of sufficiency of its normative fixing in Article 6 of the current Russian criminal law is considered. Arguments for the need to improve the definition of the "principle of justice" are given and contradictions in the wording in relation only to the committed crime are noted, and not, in particular, to other measures of a criminal-legal nature. Analysis of the content of the main elements (the nature and degree of public danger, circumstances and the identity of the guilt) also allows us to conclude that they need to be clarified for uniform and exact application in judicial practice. The concept of the "principle of justice" is compared with such concepts as "the principle of social justice", "guilt principle", "fair measure of criminal responsibility", "fairness of punishment", "principle of individualization", etc. The correlation of justice and the exact criminal-legal qualification, as well as the influence of the principle of fairness on the application of mitigating circumstances in criminal law are shown. An inadequate definition of the principle of fairness in Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation and similar deviations of the name of this initial principle in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation are noted. In particular, there is no indication of the fair use of other criminal law measures. In conclusion, author's definition of the Article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation is presented.

Keywords: justice; principle; penal law; criminal responsibility; criminal sanction; public danger; circumstances of crime execution; identity of a guilty person.

Тихонов Владимир Ильич, аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чебоксарский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
428015, Россия, г. Чебоксары, Московский просп., 15
E-mail: tihonovvovan@mail.ru

Tikhonov V.I., postgraduate student
at Department of Criminal and legal disciplines
Cheboksary State University
Moskovskiy prosp., 15, Cheboksary, Russia, 428015
E-mail: tihonovvovan@mail.ru

г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 05.08.2002. № 31. Ст. 3160.